

3. Гоголина Т.В. Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке: Учебное пособие / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005.
4. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004.
5. Кобрина О.А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. № 2. – С. 90-100.
6. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. – М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск. Авторы: Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, Т.В. Крылова и др. Под общим рук. Акад. Ю.Д. Апресяна. – М.: Языки славянской культуры, 2003.
8. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1990.
9. Юровицкая Л.Н. Английский лингвокультурный концепт «сомнение» и способы его языковой манифестации: Дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2005.
10. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 1998.

**ЯВЛЕНИЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛАНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РФ
ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ)**

Д.В. Орехова

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, ба. Москва, Россия, 117198*

В статье рассматривается система языковых средств, выражающих диалогичность как дискурсивную категорию. Материалом для исследования являются тексты посланий президента РФ Федеральному Собранию за последние двадцать лет (1994-2013).

Ключевые слова: диалогичность, средства диалогичности, жанр послания президента РФ Федеральному Собранию, политический дискурс.

**THE PHENOMENON OF DIALOGICITY
INPOLITICAL DISCOURSE
(ON THE BASIS OF PRESIDENT ADDRESSES
TO THE FEDERAL ASSAMBLY)**

D.V. Orekhova

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay str., 6, Moscow, Russia, 117198*

The article is devoted to investigation of language tools which express dialogicity as a discursive category. As a material for the research were chosen texts of President's Addresses to the Russian Federal Assembly for the last twenty years (1994-2013).

Keywords: dialogicity, dialogical verbs, genre of Address to the Federal Assembly, political discourse.

В связи со сменой политического режима в России в начале 1990-х годов монологическая коммуникативная парадигма была смещена в сторону ориентации на диалогическую парадигму. И как результат подобных изменений выступает процесс диалогизации монологических текстов – в первую очередь, в политическом, а затем и в других типах дискурса. Под *диалогизацией* понимается процесс наделения монологических текстов элементами, присущими диалогу (вопросы, обращения, запрос реакции и др.). В научной литературе термины *диалогичность* и *диалогизация* соотносятся следующим образом: диалогичность рассматривается как качество, свойство, категория дискурса и текста, а диалогизация – как процесс приобретения дискурсом и текстом этого свойства (диалогичности).

Вслед за М.М. Бахтиным, М.Н. Кожинной, Л.Р. Дускаевой, А.Ю. Арутюновой, Н.Д. Арутюновой [3;8;6;2;1], мы понимаем *диалогичность* как дискурсивную категорию, 1. придающую монологическому тексту черты эксплицитного диалога с адресатом или черты, являющиеся результатом учёта адресантом фактора

адресата, 2. реализующую «переключку», взаимодействие, диалог с другими текстами. В первом случае мы предлагаем говорить о *внешней диалогичности*, а во втором – о *внутренней диалогичности* [1; 10]. В данной статье мы остановимся на средствах проявления *внутренней диалогичности*.

Рассмотрим *эксплицитные средства внутренней диалогичности*, которые по своей форме «имитируют» устный диалог. К эксплицитным средствам диалогичности относим *обращения, перформативы, различные формы вопросительных предложений*.

1. Обращение к адресату – это важное средство диалогичности, которое выполняет в политическом дискурсе, в частности в послании, следующие функции: в начале – это установление контакта с адресатом, по мере развития дискурса – активизация внимания адресата, поддержание контакта с ним и организация рассуждений адресанта. При обращении к адресату в начале послания президента Федеральному Собранию обычно используются следующие формы: *Уважаемые депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации! Уважаемые граждане России!*

Адресат в послании президента Федеральному Собранию обозначается в самом названии жанра, а также в прямых обращениях в начале посланий: 1) члены Федерального Собрания, коллеги президента и 2) все граждане России. В посланиях В.В. Путина и Д.А. Медведева прямые обращения к Федеральному Собранию и гражданам России являются обязательным структурным компонентом. В посланиях Б.Н. Ельцина (1994–1999) первичное контактустанавливающее обращение отсутствует.

Интересно заметить, что с 2001 по 2007 гг. на первом месте стоит обращение к законодателям, а на втором – обращение к гражданам России («*Добрый день, уважаемые коллеги, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, граждане России!*» (ПП – 2003)). Начиная с послания Д.А. Медведева, произнесённого в 2008 году, в обращении принято ставить на первое место обращение к гражданам России, а на второе – к законодателям («*Уважаемые граждане России! Уважаемые депутаты и члены Совета Федерации!*» (ПМ – 2008, 2009, 2010, 2011)).

Помимо первичного обращения, в посланиях президент использует прямые обращения, употребляемые в функции активизации внимания адресата, для поддержания контакта и организации

рассуждений адресанта. При обращении к адресату внутри текста послания президента Федеральному Собранию самыми частотными являются следующие формы: *уважаемые коллеги, дорогие друзья, уважаемые граждане России*. Данные обращения конкретизируют адресат в каждом отдельном случае: «уважаемые коллеги» – это обращение к членам правительства, а «дорогие друзья» и «граждане России» – обращение к массовому адресату (который включаети членов правительства): *«Уважаемые коллеги!.. модернизация – это, конечно, не самоцель. Это лишь инструмент... Дорогие друзья! Нам вместе предстоит реализовывать те планы, о которых я сегодня сказал» (ПМ – 2010)*.

У президента Б.Н. Ельцина данный тип обращений отсутствует, у В.В. Путина и Д.А. Медведева в среднем используется по 8-10 прямых обращений в одном послании. Данные обращения являются эксплицитными средствами диалогичности и средствами, организующими и маркирующими звучащий текст большой длины. Во время оглашения послания 2012 г. В.В. Путин употребил прямое обращение «уважаемые коллеги» 16 раз, «уважаемые граждане России» – 2 раза, что явилось рекордными показателями за всю историю существования жанра послания президента Федеральному Собранию.

Редким проявлением прямого обращения является обращение к конкретному лицу: *«...Николай Иванович, не знаю, в зале или нет? В зале. Вот мы с Вами вместе, надеюсь, и проконтролируем выполнение этой задачи» (ПМ – 2009)*.

Данный тип обращений является нетипичным для политических посланий и выполняет несколько функций. Во-первых, обращение к конкретному лицу активизирует внимание не только конкретного лица, к которому обращается президент, но и всех присутствующих в зале: возможно, в следующий раз президент обратится напрямую к кому-то другому и назначит его ответственным за решение какого-либо вопроса. Во-вторых, данный тип обращений реализует тактику интимизации речи: адресат якобы приближается к адресанту, включается с ним в единую группу, в чём можно усмотреть использование *манипулятивной стратегии*. Одной из основных черт манипулятивного воздействия является его скрытый от адресата характер и осуществление в интересах адресанта [4].

2. Вопросительные конструкции представлены в посланиях президента Федеральному Собранию несколькими видами.

А) Риторические вопросы – утверждение, облечённое в форму вопроса, в политических посланиях встречающееся достаточно часто. Этот риторический приём помогает экспрессивно выразить авторскую мысль: *«При этом по сравнению с советским периодом почти утроился прием в вузы... Ну кому это надо? И при таком количестве дипломированных специалистов у нас сохраняется дефицит квалифицированных кадров, остро необходимых стране»* (ПП – 2004); *«Куда только девается весь пафос необходимости борьбы за права человека и демократию, когда речь заходит о необходимости реализовать собственные интересы?»* (ПП – 2006).

Риторические вопросы особенно часто используются в посланиях В.В. Путина, причём для имитации с их помощью формы естественного диалога в них употребляются разговорные элементы: *«Ну кому это надо?»*, *«Куда девается...»*. Употребление разговорных элементов в речи политиков обусловлено тактикой сближения с адресатом, стремлением показать, что политик вышел из народа и говорит, как народ [7, с. 94], т.е. интенцией уменьшить дистанцию между политиком и народом.

Б) Гипофора – вопрос, ответ на который даёт сам автор. Гипофора может быть реализована посредством одного вопроса и ответа на него или в виде серии вопросов с ответами: *«Что мешает молодой семье, женщине принять такое решение, особенно если речь идет о втором или третьем ребенке? Ответы здесь очевидны, известны. Это низкие доходы, отсутствие нормальных жилищных условий...»* (ПП – 2006).

С помощью приёма гипофоры адресант организует свои рассуждения в тексте и показывает адресату ход своих мыслей, приглашая к «смышлению».

В) Информативно-организующие вопросы (термин М.Н. Кожинной [8, с.77]): *«А теперь о главном. Что у нас главное? В Министерстве обороны знают, что у нас самое главное. Речь действительно пойдет о любви, о женщинах, о детях. О семье...»* (ПП – 2006); *«Предлагаю вам... сосредоточиться на решении важнейших для страны проблем, и одна из них – демографическая... О чем конкретно идет речь? Предлагаю программу стимулиро-*

вания рождаемости...» (ПП-2006); «...нужно реализовать целый комплекс других мер, чтобы все задачи были выполнены. **Это что за меры?** Это переход на эффективный контракт и проведение аттестации специалистов...» (ПП – 2013).

Информационно-организующие вопросы вводят в текст новую информацию, поясняют предыдущую мысль, организуют текст особым образом, расставляя акценты и привлекая адресата к наблюдению за логическими ходами автора. В посланиях Б.Н. Ельцина данный тип вопросов не встретился ни разу, в посланиях В.В. Путина и Д.А. Медведева – является частотным.

Г) Предложения с вопросительно-побудительной модальностью[13]: «*Наши товары торгуются на мировых рынках. Почему не у нас? Правительству следует ускорить решение этих вопросов*» (ПП – 2006); «*Где все эти меры? ... Обращаю на это внимание и федеральных органов власти, и руководителей регионов Российской Федерации*» (ПП – 2013).

Данный тип предложений одновременно совмещает в себе вопросительную и побудительную модальность. Высказывания из приведённых примеров на контексто-смысловом уровне близки к *прескриптивным конструкциям*, к которым относятся такие формы побуждения, как приказ, распоряжение, инструкция и др. Адресант даёт указание адресату (правительству) с помощью вопросительной конструкции. Отличительным свойством данных конструкций является то, что побуждение не выражено напрямую [13, с. 16].

Различные виды вопросительных конструкций являются средствами диалогичности, реализующими основную коммуникативную стратегию посланий – *кооперативную стратегию*. Вопросительные конструкции являются вспомогательным коммуникативным средством для привлечения внимания к определённым темам, важным с точки зрения говорящего, для создания иллюзии доверительной беседы, для имитации поиска истины вместе с адресатом; при этом осуществляется *манипулятивное воздействие* на сознание адресата.

Д) В качестве средства диалогичности могут выступать также **перформативы**. «Перформативность – это семантико-прагматическая категория, позволяющая представить речевое действие, обозначенное особым глаголом с особым контекстом, реа-

лизующееся в коммуникативном контексте перформативного высказывания, в речевом акте» [10, с.6]. Перформативы – это высказывания, которые являются действиями. Употребить перформатив – значит совершить соответствующие действия, например, *приказать, поблагодарить, попросить*. В политических посланиях наиболее частотными являются следующие перформативы: *благодарю, обращаюсь, обращаю ваше внимание, поздравляю, поручаю (поручается), прошу*. «...Конституции... сегодня ровно 20 лет. **Поздравляю** вас с этой значимой для нашего государства и общества датой» (ПП – 2013); «Сегодня **я внесу** в Государственную Думу **закон**, который позволит суду применять дифференцированный подход при назначении наказания» (ПМ – 2010). «Сегодня **я обращаюсь** ко всем гражданам России: пора начинать жить в России, как в своем собственном доме!» (ПЕ – 1996). «**Поручаю** Правительству до 1 августа текущего года разработать и внести в Государственную Думу законопроекты о правах собственности и рыночном обороте несельскохозяйственных земель...» (ПЕ – 1997).

Первое распоряжение с использованием перформатива *поручаю* прозвучало в послании Б.Н. Ельцина в 1997 году (5 раз), а затем исчезло из посланий до 2000 года. Начиная с 2000 года, перформатив *поручаю* снова становится частотным средством диалогичности в политическом послании.

Высказывания с модальностью необходимости, так называемые поручения, являются особым приёмом диалогичности в политическом послании, который реализует одну из основных коммуникативных стратегий жанра политического послания – *стратегию побуждения к действию*.

Перформатив *прошу* смягчает тональность приказа и переводит поручение в плоскость просьбы: «**Прошу** Правительство совместно с Администрацией Президента до апреля будущего года сформировать предложения по созданию системы публичного мониторинга качества медицины, образования...» (ПП – 2012).

В послании 2012 года В.В. Путин высказал 23 прямых поручения (с употреблением глаголов «прошу» – 17 раз и «поручаю» – 6 раз) – это самое большое количество использований перформативов *прошу* и *поручаю* за все годы существования жанра (с 1994 по 2013 гг.). Выбор в пользу формы *прошу* обусловлен экстралингвистическими факторами.

гвистическим фактором: в 2012 году уровень одобрения действий правительства и президента В.В. Путина составлял лишь 41% [14], поэтому президенту было необходимо искать пути повышения доверия и улучшения своего имиджа в глазах граждан страны. Политический имидж В.В. Путина связан с жёсткостью его характера и умением принимать ответственные решения, что в своё время было противопоставлено нерешительности Б.Н. Ельцина, и сыграло положительную роль в завоевании доверия со стороны граждан страны. Начиная с 2012 года, эта «жёсткость» стала причиной волны недовольства со стороны Запада и части населения России. Поручения с использованием комбинации форм «прошу» и «поручаю» помогают несколько смягчить тональность категоричности и завуалировать жёсткость характера лидера, а тем самым – реализовать *стратегию оптимизации имиджа правителя.*

Рассмотрим *имплицитные средства внутренней диалогичности.*

I. Самым частотным имплицитным средством внутренней диалогичности в политическом послании являются **формы со значением совместного действия** и с местоимениями («мы» / «наш»). В результате проведённого нами статистического анализа политических посланий за период 1994-2013 гг. было выявлено суммарное количество употреблений форм личного местоимения «мы» и притяжательного местоимения «наш». Максимальные показатели были зафиксированы в посланиях 2009 года – 187 употреблений и 2012 года – 196 употреблений.

Местоимённая форма *мы* употребляется в двух основных значениях:

А) **«мы-власть»:** *«Мы продолжим политику поддержки села и в будущем. У нас есть все возможности, чтобы сделать сельское хозяйство одним из лидеров экономического роста на годы вперёд» (ПП – 2012).*

Б) **«мы с вами – народ России»:** *«Кстати, о часовых поясах. Мы традиционно привыкли гордиться их количеством, потому что это казалось нам яркой иллюстрацией величия нашей Родины» (ПМ – 2009).*

В) **объединение значений А и Б:** *Чтобы Россия была суверенной и сильной, нас должно быть больше и мы должны быть*

лучше в нравственности, в компетенциях, в работе, в творчестве. (ПП – 2012).

Данное средство диалогичности выражает направленность на адресата и стремление фиктивно сократить дистанцию по отношению к народу или к членам Правительства. Таким образом, осуществляется манипулятивное воздействие и формируется имидж лидера-демократа, который близок к народу.

2. Ещё одним имплицитным средством диалогичности, которое нацелено на создание логической стройности речи, являются **дискурсивные слова, или дискурсивы** [5; 12]. Дискурсивные слова выполняют композиционно-структурную, связующую, выделительную и субъективно-модальную функции: их задача сделать текст доступным для понимания и восприятия, они также указывают на взаимоотношение между говорящим и слушающим и передают отношение говорящего к сказанному [12, с. 85].

Для **структурирования текста** послания президента Федеральному Собранию используются дискурсивные слова *во-первых, во-вторых, наконец, перехожу к следующему вопросу, завершая своё выступление, хочу сказать...* и др.: **«Во-первых, это взаимный обмен технологиями...»** (ПМ-2010); **«И, наконец, третья задача- и она тоже носит политический характер – это наведение порядка в межбюджетных отношениях»** (ПП – 2001); **«Завершая свое выступление, хочу сказать: объединение наших усилий возможно – если основные политические силы обладают гражданской ответственностью для коллегиальной работы»** (ПП – 2003).

В функции **акцентирования внимания** адресата достаточно частотными являются следующие дискурсивы: *напомню, хотел бы напомнить, отмечу, хотелось бы отметить, подчеркну, ещё раз повторю* и др. **«Хотел бы напомнить: на всем протяжении нашей истории Россия и ее граждане совершали и совершают поистине исторический подвиг»** (ПП – 2003). **«Ещё один момент хотел бы особо отметить. Мы говорили, что все военнослужащие Минобороны... будут до конца текущего года обеспечены постоянным жильём...»** (ПП – 2013). **«А теперь о самом главном. С 1997 года начнем коренное изменение бюджетной политики»** (ПЕ – 1996); **«В завершение темы хочу отметить: нынешняя организация работы госаппарата, к сожалению, способствует коррупции...»** (ПП – 2002).

Отношение говорящего к сообщаемому. Так, например, субъективно-модальное значение уверенности обычно выражается имплицитно; но экспрессивное подчёркивание этого модального значения передаётся с помощью следующих дискурсивов: *конечно, без всякого сомнения, очевидно, безусловно, разумеется, действительно, я убеждён.* «Бюджетный федерализм, **безусловно**, должен включать местный уровень власти» (ПЕ-1997); «В таких экспедициях молодежь **действительно** получает навыки истинного патриотизма, не показного, а истинного» (ПМ – 2010). «**Я убежден:** без консолидации хотя бы вокруг базовых общенациональных ценностей и задач противостоять этим угрозам будет невозможно» (ПП – 2003).

Дискурсивные словасо значением **апелляции к собеседнику** (понимаете, знаете, как вы знаете, поверьте, согласитесь, представьте себе, извините, простите, пожалуйста) помогают побудить адресата к активному восприятию текста и создают перлокутивный эффект принятия участия в совместном размышлении: «А на долю России, **как вы знаете**, приходится более чем половина плодородных земель планеты – 55 процентов» (ПП – 2013). «Такие структуры, **вы знаете**, есть в других странах» (ПМ – 2010). «**Согласитесь** также: разве можно беспомощно взирать на разрушающиеся мостовые переходы, строительство которых было начато еще в советские годы?» (ПП – 2007).

В посланиях Федеральному собранию президент выражает свою оценку той информации, которую он представляет в виде доклада о текущей ситуации в стране, комментирует то, о чём говорил ранее, даёт оценку своим словам и действиям. Дискурсивные средства, которые осуществляют оценку автором своей речи, показывают раздумье над выбором определённых средств для выражения мысли, называются **рефлексивами** [9, с. 22], например: *одним словом, иными словами, другими словами, иначе говоря, короче говоря, мягко выражаясь, если можно так сказать, так называемый, точнее и др.* «Творческая активность людей должна направляться не на **так называемую** «оптимизацию» налоговых схем, а на развитие собственного дела ...» (ПП – 2002); «... всё это создано большей частью ещё советскими специалистами, **иными словами**, это создано не нами» (ПМ – 2009).

Первые тексты посланий президента Федеральному Собранию (1994–1998) составлялись преимущественно как письменные [5, с. 24], поэтому в них содержится мало средств диалогичности, которые облегчают восприятие большого объёма информации. Начиная с 1999 года, тексты посланий президента Федеральному Собранию содержат большее количество средств диалогичности, что позволяет легче и продуктивнее воспринимать информацию на слух.

Категория диалогичности является проявлением *информативной и фатической функций языка* одновременно: при подаче информации категория диалогичности своими средствами нацелена облегчить восприятие, понимание и интерпретацию информации, а с точки зрения фатического модуса общения – она нацелена на установления прямого контакта с адресатом для осуществления дальнейшего воздействия. Средства диалогичности позволяют расставить акценты в тексте, обращая особое внимание адресата на отдельные моменты, наиболее важные с точки зрения говорящего. Тем самым осуществляется *манипулятивное воздействие* и формируется определённое общественное мнение о политической ситуации в стране и о лидере, который страну возглавляет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова А.Ю. Диалогичность текста и категория связности. Монография. РИА-КМВ: Пятигорск, 2009-176 с.
2. Арутюнова Н.Д. Диалогическая модальность и явление цитации / Н.Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис. М., 1992.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. – 318 с.
4. Бубнова Н.А. Ключевые слова социального словаря как инструмент речевого воздействия и манипуляции сознанием в аналитической публицистике: дис. канд. филол. наук. Москва, 2012. – 224 с.
5. Викторова Е. Ю. Вспомогательные коммуникативные единицы в речи российских и американских президентов: (на материале жанров послания) / Е. Ю. Викторова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. – 2008. – Вып. 2. – С.22-31
6. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2004. – 276 с.

7. Карасик В.И. Языковая матрица культуры. – Волгоград: «Парадигма», 2012. – 448 с.
8. Кожина М.Н. О диалогичности письменной научной речи. Пермь: ПГУ, 1986. – 91 с.
9. Кормилицына М.А. Как помочь адресату правильно интерпретировать сообщение? // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М.А. Кормилицыной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – Вып.14. – с. 14-26
10. Красина Е.А. Русские перформативы. – М.: Изд-во РУДН, 1999. – 126 с.
11. Орехова Д.В. Соотношение понятий «диалогичность» и «интертекстуальность» // Вестник РУДН. Серия: «Теория языка. Семиотика. Семантика», №3. –2013. – с. 22-27
12. Паршина О.Н. Дискурсивы как средство вербализации речемыслительных процессов в устном политическом тексте // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. – М., 2012. – №3 – с. 83-90
13. Пробст Н.А. Вопросительно-побудительная модальность в художественном тексте (на материале сатирических произведений XXI– начала XXвека) // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. – 2013. Вып.8 – с.12-17
14. <http://www.levada.ru/17-03-2014/>

Источники:

ПЕ – послание Б.Н. Ельцина

ПП – послание В.В. Путина

ПМ – послание Д.А. Медведева